

УТВЕРЖДАЮ

Начальник федерального
государственного казенного
образовательного учреждения высшего
образования «Санкт-Петербургский
университет Министерства внутренних
дел Российской Федерации», кандидат
юридических наук, доцент,
генерал-лейтенант полиции

«» сентября 2025 г. И.Ф. Амельчаков

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации Лысенко Вадима Сергеевича на тему «Институт иных мер уголовно-правового характера: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) в диссертационный совет 24.2.320.07 по юридическим наукам, созданный на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» (Краснодар: Кубанский государственный университет, 2025. – 269 с.)

Актуальность темы диссертации. На сегодня, уголовное наказание не всегда является единственной реакцией государства на совершенное преступление. В современном уголовном законодательстве нашей страны предусмотрены и другие правоограничения за совершение общественно опасных деяний, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, не являющиеся уголовным наказанием. В отечественном уголовном законодательстве закреплены три иные меры уголовно-правового характера: принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества и судебный штраф. Именно эти иные меры уголовно-правового характера названы таковыми в УК РФ.

Все эти меры различны по сущности и содержанию. Они призваны выполнять различные функции. И возникает вопрос: есть ли система иных мер

уголовно-правового характера в уголовном законодательстве нашей страны? Ответ на данный вопрос и является основой представленного диссертационного исследования, объясняет необходимость его проведения.

Развитие системы иных мер уголовно-правового характера получило «второе дыхание» после введения в уголовный закон судебного штрафа, который содержит в себе карательную составляющую, при этом не является уголовным наказанием. Принудительные меры медицинского характера и конфискация имущества таким свойством не обладают. Появление судебного штрафа как «наказания без судимости» обусловило начало возможного развития направления сходных иных мер уголовно-правового характера, которые заключаются в определенных обременениях виновного, не влекущих судимости и по сути являющихся наказаниями с невысокой степенью репрессии. Тем самым, актуальность исследования иных мер уголовно-правового характера возрастает в связи с очевидной тенденцией к расширению их определенного вида. Верховный Суд Российской Федерации последовательно предлагал ввести еще ряд подобных иных мер уголовно-правового характера в уголовное законодательство.

Так, в 2015 году Верховный Суд Российской Федерации предлагал введение в УК РФ освобождения от уголовной ответственности не только с назначением судебного штрафа, но и с назначением исправительных работ, обязательных работ, а также с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 июля 2015 года № 37 О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи

с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»). Впоследствии судебный штраф нашел свое отражение в УК РФ, а остальные предложенные иные меры уголовно-правового характера – нет.

Позже в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2017 года № 42 О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» предлагались к закреплению такие новые иные меры уголовно-правового характера, как обязательные работы и исправительные работы. Однако по прошествии времени Верховный Суд Российской Федерации в очередном проекте федерального закона о введении категории уголовного проступка упоминает уже общественные работы и ограниченно оплачиваемые работы в качестве иных мер уголовно-правового характера, которые в отечественном уголовном законодательстве так и не нашли места (Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 года № 24 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»)). Данные меры предлагалось вводить, а затем и применять в связи с освобождением от уголовной ответственности.

Тем самым, очевидно направление законодательной практики в сторону расширения института иных мер уголовно-правового характера за счет определенных их видов, связанных с освобождением от уголовной ответственности, но обладающих определенной репрессивностью.

Действительно, современное мироустройство предполагает типовыми ситуации, когда лицо совершило преступление, но реальное применение наказания является чрезмерным, несправедливым. При этом, полное безусловное освобождение от уголовной ответственности виновного будет недостаточно для достижения цели предупреждения преступлений. Тем самым, выработан компромиссный вариант решения вопроса – освобождение от уголовной ответственности с фактическим наказанием без судимости с невысокой репрессивностью в отличие от уголовных наказаний.

В доктрине уголовного права тоже наблюдается стойкая тенденция к расширению круга иных мер уголовно-правового характера за счет отнесения к ним, норм, не указанных в разделе IV УК РФ. В литературе усматривают данные меры в нормах уголовного законодательства, например, предусматривающих виды освобождения от уголовной ответственности и от наказания (Н.Э. Мартыненко, Э.В. Мартыненко). Нашла свое отражение в науке и позиция об отнесении некоторых видов освобождения от наказания к рассматриваемым мерам: условного осуждения, отсрочки отбывания наказания и условно-досрочного освобождения (Ф.Р. Сундуков). Существенное место в исследованиях занимает и вопрос отнесения принудительных мер воспитательного воздействия к иным мерам уголовно-правового характера (Е.Н. Бархатова). Это является еще одним подтверждением актуальности избранной темы, так как, на сегодня, в уголовном законодательстве закреплено всего три вида иных мер уголовно-правового характера. Тем самым, невозможно разрешение вопроса определения круга рассматриваемых мер и тенденции развития соответствующего института без проведения отдельного научного исследования. При этом, требуют разрешения вопросы относительно сущности, понятия, признаков, системы иных мер уголовно-правового характера, а также их реализации в судебной практике.

На этом основании возможно заключить, что диссертационное исследование, подготовленное В.С. Лысенко, представляется актуальным как

с точки зрения теории и законодательства, так и в правоприменительном направлении и является своевременной и обоснованной попыткой автора по решению поставленной научной проблемы.

Степень обоснованности и достоверности сформулированных выводов и положений определена качеством и достаточным объемом научного аппарата, совокупностью примененных общенаучных и частнонаучных методов научного исследования, гармоничным сочетанием теоретических выводов автора с полученными эмпирическими данными, а также внутренней непротиворечивостью отраженных в диссертации суждений.

Авторские выводы и предложения имеют широкую эмпирическую основу, которую составили данные судебной статистики, подготовленные Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, а также статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2015-2024 годы, определения Конституционного Суда Российской Федерации (№ 2257-О от 26.10.2017, № 1920-О от 23.07.2020, № 2729-О от 28.12.2021, № 2698-О от 28.09.2023), постановления Конституционного Суда Российской Федерации (№ 18-П от 28.10.1996, № 20-П от 14.07.2015), постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июля 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», от 01 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», иные материалы судебной практики, в том числе Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, кассационных судов общей юрисдикции, областных, городских (в том числе городов

федерального значения) и районных судов различных регионов России – Воронежской, Иркутской, Кемеровской, Свердловской областей, Краснодарского и Ставропольского краев, Дальневосточного федерального округа, Республики Адыгея, г. Москвы (всего изучено 250 правоприменительных актов), а также обобщенные результаты проведенного в ходе исследования опроса 157 судей и следователей.

Достоверность выводов диссертанта подтверждена апробацией результатов исследования путем широкого обсуждения их с научной общественностью на научных мероприятиях, а также наличием достаточного количества научных публикаций, в том числе в рецензируемых научных изданиях.

Подход автора к сбору и обработке источников научной информации, к общей организации исследования и к требованию апробации промежуточных выводов обеспечивает высокое качество представленных в диссертации положений.

Научная новизна проведенного исследования сомнений не вызывает. Она отразилась в комплексном подходе диссертанта к исследованию иных мер уголовно-правового характера. Большинство исследователей рассматривали их отдельно. А комплексных научных исследований монографического уровня, основанных на актуальном отечественном уголовном законодательстве в избранном направлении, в последнее время не проводилось. Поэтому, научная новизна диссертации отразилась в авторской разработке системы иных мер уголовно-правового характера, определении их круга (видов), понятия и признаков. Автор диссертации успешно сформировал доктринальную модель иных мер уголовно-правового характера, показал и обосновал перспективу развития законодательства о данных мерах, а также внес предложение по упорядочению практики их применения.

Новыми следует признать представленные в работе следующие выводы и положения, в частности:

1. Разработана новая периодизация развития отечественного уголовного законодательства об иных мерах уголовно-правового характера (с. 15, 38-40).

2. Разработано авторское понятие иных мер уголовно-правового характера с точки зрения их содержания (с. 15, 49-50) на основании определения их характерных признаков (с. 43-49, 57).

3. Выделены критерии правового института, включающего в себя совокупность норм, закрепляющих виды иных мер уголовно-правового характера (с. 50-54), на основании которых дано понятие институту иных мер уголовно-правового характера (с. 16, 54, 58).

4. Определен круг иных мер уголовно-правового характера (с. 16, 58).

5. Разработано понятие принудительных мер воспитательного воздействия (с. 16, 64, 82), их признаки (с. 63-64), предложены пути по совершенствованию законодательства в данном направлении (с. 16, 82): обосновывается исключение из числа принудительных мер воспитательного воздействия предупреждения и передачи под надзор родителей или лиц их заменяющих, а также предложение о закреплении новой принудительной меры воспитательного воздействия как психологическая коррекция.

6. Сформулировано понятие принудительных мер медицинского характера (с. 16-17, 84, 97) и предложены пути по совершенствованию законодательства в данном направлении: в частности, вполне обоснован вывод о потребности в расширении системы принудительных мер медицинского характера за счет «реанимирования» в ней принудительного лечения лиц, больных алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией (с. 17, 97).

7. Разработана классификация конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера (с. 17, 120-121) и обосновано положение о предпочтительности и целесообразности института процессуальной конфискации по сравнению с соответствующей иной мерой уголовно-правового характера (с. 18, 121), а также предпринята попытка диссертантом

обоснования восстановления в УК РФ конфискации имущества как вида уголовного наказания (с. 18, 118, 121).

8. На основе анализа норм о судебном штрафе дается его определение (с. 147) и толкование наиболее сложных, касающихся его, положений (с. 18-19, 145-146).

9. На основе анализа судебной практики применения норм о судебном штрафе обосновывается вывод о том, что освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа является недопустимым в случае совершения лицом: преступления против жизни и здоровья человека, в том числе, когда они выступают в качестве дополнительного объекта преступного посягательства, за исключением убийства или умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершенных при превышении пределов необходимой обороны; посягательства на половую свободу и неприкосновенность личности; применения насилия в отношении представителя власти или его оскорбления; любого из преступлений с административной преюдицией (с. 19, 146-162, 167).

Теоретическая значимость диссертации заключается в разработанном автором понятийном аппарате, явившемся фундаментом представленного исследования, который определил полученные соискателем научные результаты как существенным образом развивающие (формирующие) уголовно-правовое учение об иных мерах уголовно-правового характера. В частности:

- сформулированы основные авторские понятия по теме исследования: иные меры уголовно-правового характера, принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества и судебный штраф;

- представлено аргументированное толкование признаков иных мер уголовно-правового характера;

- модернизирован доктринальный подход к пониманию иных мер уголовно-правового характера;
- обоснованы перспективные направления совершенствования законодательства об иных мерах уголовно-правового характера.

Практическая значимость исследования выражается в возможности применения положений, выводов и рекомендаций авторской концепции об иных мерах уголовно-правового характера в прикладной адаптации (конкретизации и детализации) ряда положений уголовного законодательства; в аргументации и теоретическом обосновании основных направлений совершенствования уголовного законодательства. Результаты исследования могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности, в системе обучения и повышения квалификации судей, прокуроров, следователей, дознавателей.

Высоко оценивая представленную диссертацию, в целом, разделяя основные выводы и положения автора, отметим все же, что она не лишена следующих **дискуссионных положений**:

1. В положении, выносимом на защиту № 2, на с. 15 автор определяет иные меры уголовно-правового характера как закрепленные в уголовном законе, обладающие двойственным характером по отношению к уголовной ответственности, лишенные карательного содержания меры государственного принуждения, направленные на оказание уголовно-правового воздействия на субъекта, совершившего общественно опасное деяние. Возникает вопрос: все ли иные меры уголовно-правового характера лишены карательного содержания? Ведь, если дается общее определение рассматриваемых мер, то каждая из них должна ему соответствовать. Нет сомнений относительно «некарательности» принудительных мер воспитательного воздействия, принудительных мер медицинского характера и конфискации имущества. В судебном же штрафе карательное содержание является очевидным, и оно выражается в определенных финансовых обременениях виновного лица,

которое может составлять до половины размера штрафа, закрепленного в качестве уголовного наказания за конкретное преступление. Например, верхний предел судебного штрафа при совершении преступления средней тяжести, предусмотренного ч. 2 ст. 158 УК РФ, составляет сто тысяч рублей. Автор же на с. 145 отмечает отсутствие карательного потенциала у данной иной меры уголовно-правового характера, хотя такой потенциал вполне имеет место, в том числе, и в приведенном примере. В связи с этим отмечаем некоторую неточность в приведенном определении иных мер уголовно-правового характера.

2. В положении, выносимом на защиту № 4, на с. 16-17 диссертант дает понятие принудительных мер медицинского характера. В частности: принудительные меры медицинского характера представляют собой разновидность иных мер уголовно-правового характера, применяемых в отношении лица, страдающего психическим расстройством, детерминирующим возможное причинение им иного существенного вреда либо создание опасности для себя или третьих лиц, в целях его излечения, улучшения психического состояния, а также частной превенции. В данном определении отсутствует ряд признаков, позволяющих отграничить указанную иную меру уголовно-правового характера и другие случаи оказания психиатрической помощи гражданину. Так, в данном определении нет четкого обозначения субъекта применения принудительной меры медицинского характера, нет упоминания об основании ее применения – совершение преступления или общественно опасного деяния, нет и указания на принуждение. Исходя из данного автором определения, принудительная мера медицинского характера может применяться к любому гражданину, страдающему психическим расстройством. Но это же не так?

3. В научном сообществе и правоприменительной практике наиболее остро стоит вопрос восстановления конфискации имущества в УК РФ в качестве уголовного наказания. На с. 18, в положениях, выносимых на защиту

№ 5 и № 6, диссертант пишет о целесообразности такого восстановления. Пытаясь обосновать данную позицию (с.113-121), автор не уделил достаточного внимания анализу соответствия предлагаемого наказания принципу справедливости. Без этого, невозможно разрешить отмеченную проблему.

4. В выводе на с. 146 автор утверждает, что «исходя из положений УПК РФ, судебный штраф характеризуется императивным методом правового регулирования. Неприменение ст. 76² УК РФ при наличии условий для ее практической реализации является основанием для отмены решения суда в апелляционном порядке». Данные суждения представляются ошибочными. В ст. 76² УК РФ указывается, что лицо *«может быть»* судом освобождено от уголовной ответственности», а в ст. 25¹ УПК РФ отражено, что суд *«вправе»* прекратить уголовное дело или уголовное преследование». Таким образом, в отечественном законодательстве применение норм о судебном штрафе является правом суда, и судебная практика должна соответствовать актуальному уголовному закону. «Утрата общественной опасности виновным», которое диссертант понимает как условие освобождения от уголовной ответственности, является оценочным признаком, и суды его понимают по-разному. Точнее отметить, что это не столько условие освобождение от уголовной ответственности, сколько социально-криминологическая обусловленность института освобождения от уголовной ответственности. Ведь, в нормах о судебном штрафе такое условие отсутствует. Судья «может или нет» освободить виновного от уголовной ответственности при наличии определенных условий, исходя из своего внутреннего убеждения. Других требований закон не предусматривает. В судебной практике имеют место прямо противоположные решения в сходных ситуациях при выполнении всех условий освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. И в чем соискатель прав, так это в том, что обсуждаемое направление требует проработки.

5. Спорно утверждение, что освобождение лица от уголовной ответственности с назначением ему судебного штрафа не влечет за собой признание его виновным в совершении преступления (с. 166). Ведь, как это не парадоксально звучит, что основанием освобождения от уголовной ответственности, в первую очередь, являются не соответствующие нормы об освобождении от уголовной ответственности, а наличие основания уголовной ответственности, а именно совершения лицом деяния, содержащего все признаки состава преступления. В ст. 76² УК РФ и других нормах об освобождении от уголовной ответственности содержится: «Лицо, впервые **совершившее преступление...**». Таким образом, без признания лица, совершившим преступление, невозможно его освободить от уголовной ответственности. Тем самым, лицо, которому назначен судебный штраф, признается виновным в совершении преступления. В пользу этого говорит и тот факт, что уголовное дело или уголовное преследование прекращается по нереабилитирующим основаниям, и на освобожденное лицо налагаются определенные общегражданские правоограничения, сходные с таковыми при судимости. Например, в ФСБ России такое лицо на службу не поступит именно в связи с прекращенным уголовным делом или преследованием по нереабилитирующим основаниям.

Изложенные замечания носят частный и во многом дискуссионный характер. При желании они могут быть оспорены автором в ходе защиты диссертации. Эти замечания не влияют на общую положительную оценку работы.

Содержание автореферата соответствует содержанию диссертационного исследования.

На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить:

1. Диссертация Лысенко Вадима Сергеевича на тему «Институт иных мер уголовно-правового характера: теоретические, законодательные

и правоприменительные аспекты» написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку; работа не содержит некорректных заимствований, автор всегда ссылается на источник используемой информации (п. 10, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (с посл. изм.)).

2. Научные труды Лысенко Вадима Сергеевича в полной мере отражают основные положения его диссертации, публикации включают в себя достаточное количество статей в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных положений кандидатских диссертаций (п. 11, 13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (с посл. изм.)).

3. Диссертация Лысенко Вадима Сергеевича представляет собой научно-квалификационную работу, в которой выявлен и решен целостный комплекс проблем теории и практики конструирования и применения норм об иных мерах уголовно-правового характера, то есть содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки; она соответствует критериям, установленным ч. 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (с посл. изм.)).

4. Автор диссертации – Лысенко Вадим Сергеевич, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный отзыв ведущей организации подготовлен профессором кафедры уголовного права федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский

университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», доктором юридических наук (специальность защищенной диссертации 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки), профессором Антоновым Антоном Геннадьевичем.

Отзыв обсужден и одобрен на кафедре уголовного права федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» 3 сентября 2025 года, протокол № 1.

Сведения о ведущей организации:

Полное наименование: федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Почтовый адрес: 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1

Телефон: 8(812) 744-70-65

Электронная почта: universpb@mvd.ru

Сайт организации: <https://университет.мвд.рф/>

Начальник кафедры уголовного права
федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего
образования «Санкт-Петербургский
университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации»,

доктор юридических наук, доцент,
полковник полиции

« 3 » сентября 2025 года

Оксана Алексеевна Чабукиани

С отзывом ознакомлен [подпись] Мухомов В.С. 15.09.2025